"Тогда зачем ты вообще потрудился прийти? Просто игнорируй их!"

"Чем больше ты игнорируешь такого человека, тем больше он будет думать, что ты просто похотливый любовник. Так почему бы тебе просто не сказать это раз и навсегда перед ее отцом. Скажем, сначала сломано, а потом не грязно. Я ясно дал понять свой смысл, и если они все еще не заинтересованы, я ничего не могу с этим поделать".

Чжун Нуань Нуань знал, что значит "ни за что" во рту Чи Яна. Сердце согревается.

Рука, снова отпущенная на красной солнечной руке, улыбаясь, требовала: "Тогда я тоже хочу поучаствовать с тобой!".

"Нет". Красное Солнце отказалось, даже не подумав об этом.

"Почему? Ты все равно ударишь меня по лицу, так что возьми меня с собой! Я автоматический удар по лицу, возьми меня с собой, и тебе не придется говорить ни слова, их лица будут разбиты".

"Вы не знаете, что некоторые из них привыкли быть на высоких постах и не привыкли к непослушанию. Если ты уйдешь, они склонны переложить свое недовольство мной на тебя. Я не могу постоянно следовать за тобой, и боюсь, что они найдут с тобой неприятности".

Не говоря уже о заместителе мэра и заместителе командующего округом, даже если он был главнокомандующим столичного военного округа, он их не боялся.

Его единственной слабостью была она.

Он не мог смириться с тем, что его семья Нуан Нуан пострадает ни в малейшей степени из-за этих людей.

"Я не такой деликатный, как ты думаешь". И не забывай, что даже если я не буду участвовать, У Минси знает, кто я и как я выгляжу. Если ты отвергнешь ее, она немедленно передаст мне свою ненависть. Так что, вместо того, чтобы не появляться и все еще скучать по ней, как насчет того, чтобы я появился первым, чтобы собрать какой-нибудь интерес"?

Видя, как его невестка прыгает к ногам, серьезное лицо Чияна помялось на символ Сычуань, и его глубокие глаза вырвались с запахом безжалостного умысла убить, если он это сделает.

Если это так, если они осмелились так думать о маленькой невестке, то не вините его.

"Как насчет этого!"

Увидев, что Чи Ян ничего не сказал, Чжун Нуань стал баловать ее.

Глядя на котенка, похожего на мягкую и милую маленькую невестку, Чиян почувствовал, как его сердце тает, а в его глазах только портится.

"Хорошо".

Чжун Нуань получила желаемый результат и с радостью пошла с ним по магазинам.

Было не так много вещей, чтобы купить, но двое из них потратили большую часть дня на шоппинг и в итоге купили вагон с кучей вещей обратно.

После того, как вещи забрали и убрали их один за другим, только после этого Чиян взял Чжун Нуань к Li Jing Haotian.

В шесть часов он прибыл на вход в Lijing Haotian вовремя.

"Ты зайдешь первым, я зайду позже."

Когда Чи Ян еще немного колебался, он услышал, как Чжун Нуань Нуань сказал: "Главный герой всегда появляется последним".

За эти маленькие просьбы Чжун Нуань, Чиян всегда был безоговорочно удовлетворен, поэтому он пошел в личную комнату один.

"Старший брат, ты уверен, что Чиян действительно придет?"

В частной комнате, У Чэнхэ лично дал Ван Гун-ги чай, из обращения, оба очень хорошие отношения.

Ван Ган Ги сделал глоток чая в ответ: "Не смотря ни на что, я еще и заместитель командующего военным округом, попросил майора прийти к нему на ужин, чтобы дать ему лицо, это... Его честь, и он не против моего свидания?"

У Чэнхэ посмотрел на У Минси и, увидев счастье в глазах дочери, сказал: "В этом виноват и Минси". Она собирается поужинать с Кироном ночью, а днём у неё была стычка, так что она боится, что Кирон не захочет приехать, не так ли?"

Ван Ган И испугался: "Что происходит?"